

От границы мы Землю вертели назад —
Было дело сначала.
Но обратно её закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.
Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи,
Но мы помним, как солнце
отправилось вспять
И едва не зашло на востоке.

Глава I

17 мая 2021 года, Волгоград

Отпуск, как много счастья будет в нём. После почти полугодичной командировки в Сирию, с её жарой и пустынями, я наконец получил отпуск. Как же я соскучился по своему родному городу, по Волге, которая раскинулась и неспешно несёт мимо города свои широкие воды. Ух оторвусь, у меня на берегу в гараже катер стоит, конечно, это не те катера, на которых мажоры носятся, но для рыбалки вполне сойдёт. Я так мечтал о предстоящем отпуске, что увидел мчавшийся «Порше Панамера», когда он уже выскочил на тротуар. Рядом со мной шла молодая мама, не знаю, девчонке, наверно, было лет двадцать, не больше, а спереди, по-модному, в подвязках у неё висел ребёнок, совсем маленький, нескольких месяцев от роду. Этот чёртов мажор на машине нёсся прямо на нас, а девчонка, похоже, впала от увиденного в ступор. Всё, что я успел сделать, это только оттолкнуть её в сторону с пути обезумевшей машины, а затем последовал страшный удар, который высоко подбросил меня в воздух. Последнее, что я успел увидеть, это влетающая спиной в кусты девчонка с ребёнком и врезающийся в бетонный столб ограды автомобиль.

17 мая 1937 года, окрестности Житомира

— Ну давай — дыши, дыши...

Я медленно приходил в себя, на какой-то момент вдруг понял, что мне делают искусственное дыхание, и это окончательно привело меня в чувство. Я открыл глаза и с недоумением осмотрел окружающую меня обстановку, а в это время послышалось:

— Ну, наконец-то очнулся! Васька, паразит такой! Ты понимаешь, что чуть и себя и меня под статью не подвёл, если бы товарищ лейтенант умер?!

Я недоуменно осматривался, да и было с чего. Последнее, что я помнил, это как отталкиваю с пути обезумевшего автомобиля молодую девушку с ребёнком. А сейчас я лежал в каком-то явно старом здании, а вокруг меня были люди в одежде середины прошлого века. Это что, галлюцинации? Пока ясно, что ничего не ясно. С помощью какой-то женщины сажусь, ну как сажусь, я ведь на полу лежал, вот она и помогает принять моей верхней половине тела вертикальное положение.

— Что со мной было?

Вполне закономерный вопрос, надо наконец понять, что произошло и где я нахожусь.

— Товарищ лейтенант, вы извините, это всё Васька, алкаш несчастный, он провод как надо не закрепил, вот он на вас и упал, когда вы в зал вошли, а провод под током, вот вас электричеством и ударило¹.

¹Заранее хочу разъяснить, все люди разные, по воспоминаниям моего отца, у них во дворе убило током из разбитой лампочки мальчишку, хотя напряжение тогда было всего 127 вольт. Меня самого с самого детства неоднократно било напряжением в 220 вольт, первый раз лет в шесть, наверно, и кроме удара и неприятного ощущения — ничего; это когда к сварочному аппарату прилип, было хреново, так что прошу не удивляться и не возмущаться, как это так убило током с напряжением в 127 вольт.

Это что же получается, я в какого то лейтенанта попал, причем, судя по обстановке, — в середину прошлого века? Вот только попаданцем мне быть и не хватало, это что, мне теперь всего Высоцкого петь, продвигать промежуточный патрон и командирскую башенку? Дружить с Берией и советовать Сталину? Так, что ли? Интересно, а Т-34 уже есть, чтобы на него командирскую башенку продвигать, и с промежуточным патроном... а из чего им стрелять? А Берия, он уже нарком или ещё нет? Не успел я в себя прийти, как уже куча вопросов, а самый главный — кто же я?! Лейтенант, судя по разговорам дежурной — вроде это она, форма на ней, наверно железнодорожная, не знаю. Только что за лейтенант, не дай бог лётчик, я ведь в этом ни бум-бум, а если артиллерист или миномётчик? Тут хоть чуть легче, какое-то представление об этом я имею, знакомился с различными системами, но так, поверхностно. Да... попал я, но раз высшие силы дали мне второй шанс, надо не подвести доверие.

— Товарищ, — обратился я к женщине. — У вас тут есть, где посидеть, мне в себя прийти надо.

— Да, конечно! Пройдёмте, товарищ лейтенант, в мой кабинет, там вы сможете посидеть и прийти в себя.

Мы прошли в небольшое помещение: там стояли стол, стул и несколько шкафов. Похоже, я не ошибся, и эта женщина железнодорожница, причем, похоже, начальница станции. Проводив меня в свой кабинет, она ушла, а я осмотрелся. Увидел на столе графин с водой и стакан, недолго думая, вынув из графина пробку, налил в стакан воды под самый край и единым залпом выпил. Вроде стало чуть легче, а теперь надо постараться понять, где я и кто я все-таки.

Судя по всему, прежнего владельца этого тела больше нет, его убило током, а его место занял я.

Странно, конечно, вроде и напряжение не такое большое, меня самого пару раз било током и ничего. Но раз так получилось, то будем играть по новым правилам. Итак, кто я сам такой? Начинаю обшаривать карманы кителя и натыкаюсь на сложенные бумаги, достаю, разворачиваю, читаю. Ага, понятно, я сам оказываюсь Игорем Павловичем Скуратовым, новоиспечённым лейтенантом, пехотинцем. Я только в этом году окончил военное училище и направлен для дальнейшего прохождения службы Ванькой взводным в 46-ю стрелковую дивизию, расквартированную под Житомиром, Киевского военного округа. Чуть легче, по крайней мере, меня там, вернее настоящего Игоря Павловича Скуратова никто не знает, а значит, и неприятных вопросов не будет, но остаются другие проблемы. Устав, я ведь нынешний устав не знаю, а значит, могут быть проколы, следовательно, необходимо срочно его достать и выучить.

Что я помню об этих временах? Честно сказать, немного, главное, что сейчас в армии не солдаты и офицеры, а бойцы и командиры, да, спасибо старым фильмам, знаю значения треугольников, квадратов и прямоугольников в петлицах, вернее, какое значение они означают. Ну, как говорится — бог не выдаст, свинья не съест. Теперь только определиться с датой, ага, вон календарь на стене, что тут у нас? Судя по всему, сегодня на дворе 17 мая 1937 года, значит, до войны ещё полных четыре года. Вполне возможно, что я встречу её уже ротным, вот только надо хорошо к ней подготовиться. И лучше всего ротным не линейной пехотной роты, а роты диверсантов. Надо подумать, как мне это повернуть, сразу идти с инициативой к начальству — дохлый номер, сначала надо будет свой взвод выдрессировать и обучить, а тогда уже можно и начальству на мозги капать.

Вроде чувствую я себя нормально, тело слушается, значит, нечего тут расслаживаться, пора и честь знать и двигаться в свою новую часть, принимать под команду взвод. Сказано — сделано. Я встал, вроде голова не кружится, сделал несколько шагов, всё, к счастью, в норме, и решительно вышел из кабинета.

— Как вы, товарищ лейтенант? — участливо спросила женщина.

— Вроде всё в порядке, и спасибо вам, судя по всему, вы меня спасли.

— Да это вы нас извините, это ведь из-за Васьки всё произошло. Руки у него золотые, когда трезвый. А как выпьет, так всё через пень-колоду, вот и с проводом так вышло, что на вас упал.

— Да ладно, сейчас хоть крепко провод закрепили?

— Крепко!

— Вот и хорошо, а вы лучше мне скажите, как мне к себе в часть побыстрее добраться.

— А куда вам надо?

— Вот, в моём предписании стоит посёлок Черняхов.

— Надо подумать, сейчас у нас полдень, ага, через пару часов туда машина с товаром от райпотребкооперации пойдёт. Думаю, они вас с собой возьмут, пождите немного.

Начальница этого полустанка вышла, а я прикинул, почему это тело тут оказалось. Видимо, приехав в Житомир, лейтенант Скуратов решил доехать на местном поезде поближе к своей части, вот так он и оказался на этом полустанке. Вскоре вернулась железнодорожница.

— Договорилась, вы, товарищ лейтенант, идите в магазин, он на площади, как раз напротив вокзала, там и подождёте машину, она всё равно в магазин товар сгружать будет.

— Спасибо вам большое за всё.

— Да не за что, удачно добрался.

Выйдя из здания вокзала, я огляделся, действительно маленький даже не городок, а посёлок, и если бы не железная дорога, а вернее станция, то было бы тут полное захолустье. Асфальтом и не пахнет, даже привокзальная площадь не то что им, а и обычным камнем не вымощена. Представляю, что тут во время дождей творится, но это по большому счёту мне по барабану. Вон магазин потребкооперации, а мне туда. Захожу в магазин и оглядываюсь. За прилавком молодая продавщица, как говорят, кровь с молоком, да с молокофермой, которая рвётся на свободу из тесной блузки. Честно говоря, было бы неплохо её на сеновале повалить, может, и получится потом, кто знает, а сейчас у меня другое дело, мне сейчас надо в свою часть попасть.

— Добрый день, красавица.

— Добрый, товарищ лейтенант, это значит, вам надо в Черняхов добратся?

— Мне.

— Тогда подождите немного, скоро машина придёт с товаром, они потом туда поедут.

— Спасибо.

А я стал оглядываться, что тут есть. Содержимое чемоданчика Скуратова я тоже уже успел изучить, ну что сказать: салага он и есть салага. Кроме запасной формы и белья с мыльно-рыльными, у него ничего нет. Хорошо хоть оружие выдали, и не наган, а ТТ. Нет, наган тоже неплохой ствол, главное надёжный, и осечки нестрашны, просто провернул барабан и стреляй дальше. В ТТ придётся в таком случае затвор передёргивать, чтобы дефектный патрон выбросить, вот только он намного скорострельней нагана и по мощности больше. Осмотревшись, я прикинул свои финансы, они пока не пели романсы, но и шикануть не получится. Ещё раз прикинув свои воз-

можности и цены, купил две бутылки водки, четыре банки рыбных консервов и две тушёнки, а также пару пачек печенья. Не знаю, как оно тут, вроде насколько я слышал, в это время на водку и консервы не жаловались, надеюсь, не фуфло это, а то ведь надо проставиться по случаю прибытия и вступления в должность. Это Скуратов был, похоже, телок телком, а я фишку секу, тут ведь как себя сразу поставишь, так и будет, потом трудно сложившееся мнение исправить. Если я сразу покажу себя бывалым, то и в дальнейшем мне легче будет тут служить. Ещё раз оглядевшись, решил, пока жду машину, перекусить. Особого разносола, разумеется, не имеется, но вот пару бубликов и бутылку кефира купил. М-м-м... Вкуснота, свежие и вкусные бублики, да и кефир не подкачал, а главное никакой долбаной химии с биологией, натурпродукт, блин; кислый и прохладный кефир отлично утолял жажду и превосходно шёл под бублики.

Часа через полтора пришла, наконец, машина, такие я видел в фильмах про войну, водитель и экспедитор споро скинули привезённый товар и затащили его в магазин. Я легко договорился с ними, чтобы они подвезли меня до Черняхова. Тут хочешь не хочешь, а надо вживаться в новую жизнь и лучше пока не особо привлекать к себе внимание, вот только чувствую, не получится у меня это. Я ведь не собираюсь сидеть на попе ровно и абсолютно ничего не делать, так досажусь, что летом 1941-го раздолбают нас немцы. Вот только действовать надо осторожно и не торопясь, время пока, слава богу, у меня есть.

Вот с такими мыслями я тряса в кузове «захара», так, оказывается, называлась эта машина, ЗИС-5. В кабине были водитель и экспедитор, а я устроился, можно сказать, с комфортом на каком-то мешке и тоже ехал неплохо. Тут лучше плохо ехать, чем хо-

рошо идти. Вся дорога была разбита, так что грузовик немилосердно трясло, и это несмотря на то, что водила ехал не спеша, километров двадцать в час, наверное. Наконец мы доехали до Черняхова, ехали около часа, а пешкодралом мне часа четыре пришлось бы пылить по жаре. Украина, конец мая, погода жаркая, а на небе облаков почти нет, и идти пешком удовольствие ниже среднего. Да и успею я ещё набегаться, надо ловить момент, когда можно на законном основании сачкануть, ведь как только начнётся моя служба, а это, считай, с завтрашнего дня, так начну я из своих бойцов делать людей, вот тогда все будут носиться как электровеники.

На окраине поселка машина остановилась, и водила любезно указал мне направление движения, вот там примерно в километре и начинался военный городок, где была расквартирована моя дивизия. Благодаря машине я успел прибыть днём, и штаб работал, а потому быстро предстал перед штабными деятелями, которые меня и определили в третью роту, второго батальона 137-го стрелкового полка. Узнав у дежурного месторасположение своего батальона, пошел представляться его командиру.

Сам батальон был расквартирован в трёх одноэтажных бараках, сколоченных на скорую руку, а один из барачков был подлинней, так как там была ротная и батальонная канцелярия. Вот там я нашел своего командира, капитана Широких Сергея Николаевича. Представившись по всей форме, принял под командование третий взвод третьей роты второго батальона. Затем в батальонной канцелярии знакомился со всеми командирами, а когда достал из своего чемодана две бутылки водки и консервы в качестве закуски, то встретил одобрителный рокот командиров, вот только два пузыря на почти полтора десятка здоровых мужиков это мало. Деньги у меня ещё

были, а потому комбат быстро послал бойца в дивизионную лавку купить ещё две бутылки водки.

Отмечали моё вступление в должность вечером, в батальонной канцелярии. Четыре бутылки водки на шестнадцать человек это не много, тем более под закуску, а не на голодный желудок. Короче, посидели с час, комбат распорядился принести самовар, и дальше мы чаёвничали, всё же комбат оказался мужик мировой, и за вступление меня в должность выпили и не напились, а нормально посидели и поговорили за жизнь. Я больше слушал, чем говорил, сейчас язык мой — враг мой. Пока я нормально не вращу в это время и в этот коллектив, то лучше больше слушать и меньше говорить. Мне показали мою койку в казарме, она и вправду была не в общем помещении вместе с бойцами, а в небольшом закутке для командиров. Все несемейные командиры жили в казармах, вместе с бойцами, а мне в принципе это по барабану, могу и тут пожить. С утра первым делом сходил в магазин и там, к своему счастью, нашёл устав РККА, который и купил. Ну вот, недельку на изучение устава и вращание в среду, а там, как говорится, помолясь и приступим.

18 мая 1937 года, посёлок Черняхов

— Рота, подъём!

Дневальный будит роту на построение, а я, уже одетый, смотрю за тем, как бойцы роты вскакивают и начинают одеваться. Ну что сказать, плохо, очень плохо, их еще дрючить, дрючить и ещё раз дрючить. Не думаю, что ротный даст мне заниматься со всей ротой, но своих бойцов я выдрессирую как надо. Сейчас, первую неделю, буду присматриваться и вживаться в этот ритм, а затем вплотную займусь своим